

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Евгений Валериевич Котов¹,
Алия Мустафовна Садекова²,
Светлана Михайловна Качан³

¹Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

²Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: aliya2255@gmail.com

³Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: svetlanakachan2023@mail.ru

Аннотация. Введение. В условиях нарастающих социальных дисбалансов традиционные инструменты экономической политики демонстрируют снижающуюся эффективность, что актуализирует поиск новых подходов к интеграции социальных целей в экономическое управление. Несмотря на наличие зарубежных методик, оценивающих отдельные аспекты благосостояния, комплексный анализ методологий, измеряющих именно социализацию государственной экономической политики, представлен в научной литературе фрагментарно. Целью данного исследования является анализ международного методологического опыта оценки социализации государственной экономической политики и разработка на этой основе рекомендаций по формированию комплексного оценочного инструментария.

Методы. Исследование основано на сравнительном анализе шести наиболее признанных международных методик: Индекса социального прогресса (SPI), Индекса человеческого развития, скорректированного с учётом неравенства (IHDI), Индекса социальной справедливости (Bertelsmann Stiftung), Индекса лучшей жизни (ОЭСР), Индекса социальной защиты (АБР) и Индекса глобального благополучия (Gallup). Применялись методы систематизации, классификации, критического анализа и синтеза для выявления общих подходов и ключевых различий в архитектуре, источниках данных, способах нормализации и агрегирования показателей.

Результаты. Выявлено, что все проанализированные методики объединяет многомерный подход, обязательная нормализация данных и применение весовых коэффициентов. Ключевые различия заключаются в тематическом фокусе (от эффективности соцзащиты до субъективного благополучия), источниках данных (от 61 % официальной статистики в SPI до 100 % опросов в Gallup) и географии применения. Сильные стороны зарубежных подходов включают комбинирование количественных и качественных индикаторов, учёт неравенства и гибкость весов; слабые – зависимость от субъективных оценок и ограниченную региональную специфику.

Обсуждение. На основе синтеза выявленных преимуществ предложены практические рекомендации по разработке Индекса социализации государственной экономической политики (ИСГЭП). Обоснована необходимость многомерной архитектуры (3-6 блоков), приоритета количественных показателей над качественными (соотношение 70:30) с обязательным включением не более 30 индикаторов, применения геометрической средней для агрегации и гибкой системы весов с повышенным коэффициентом для показателей бедности и неравенства. Разработанные положения могут служить методологической базой для создания национальных систем мониторинга социальной ориентированности экономической политики.

Ключевые слова: социализация, экономическая политика, государства, методика оценки, индекс, показатель, индикатор.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6) за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2025 год.

Для цитирования: Котов Е.В., Садекова А.М., Качан С.М. Социализация государственной экономической политики: анализ зарубежного методологического опыта. Государственное управление и право. 2026. № 1(09). С. 27-39. EDN: GBQVEA

SOCIALIZATION OF STATE ECONOMIC POLICY: ANALYSIS OF FOREIGN METHODOLOGICAL EXPERIENCE

Evgeniy V. Kotov¹,
Aliya M. Sadekova²,
Svetlana M. Kachan³

¹Donetsk Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

²Donetsk Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: aliya2255@gmail.com

³Donetsk Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: svetlanakachan2023@mail.ru

Annotation. Introduction. In the context of growing social imbalances, traditional instruments of economic policy are demonstrating decreasing effectiveness, highlighting the need for new approaches to integrating social objectives into economic governance. Despite the existence of foreign methodologies assessing specific aspects of well-being, a comprehensive analysis of methodologies that measure the socialization of state economic policy is presented fragmentarily in the scientific literature. The aim of this study is to analyze international methodological experience in assessing the socialization of state economic policy and, based on this analysis, to develop recommendations for forming a comprehensive assessment toolkit.

Methods. The research is based on a comparative analysis of six of the most recognized international methodologies: the Social Progress Index (SPI), the Inequality-adjusted Human Development Index (IHDI), the Social Justice Index (Bertelsmann Stiftung), the Better Life Index (OECD), the Social Protection Index (ADB), and the Global Wellbeing Index (Gallup). Methods of systematization, classification, critical analysis, and synthesis were applied to identify common approaches and key differences in the architecture, data sources, methods of normalization, and aggregation of indicators.

Results. It was revealed that all analyzed methodologies share a multidimensional approach, mandatory data normalization, and the application of weighting coefficients. Key differences lie in thematic focus (from social protection effectiveness to subjective well-being), data sources (from 61 % official statistics in the SPI to 100 % surveys in Gallup), and geographical scope. Strengths of foreign approaches include combining quantitative and qualitative indicators, accounting for inequality, and flexibility of weights; weaknesses include dependence on subjective assessments and limited regional specificity.

Discussion. Based on a synthesis of the identified advantages, practical recommendations are proposed for developing an Index of Socialization of State Economic Policy (ISSEP). The necessity of a multidimensional architecture (3-6 blocks), a priority of quantitative over qualitative indicators (70:30 ratio) with the mandatory inclusion of no more than 30 indicators, the application of a geometric mean for aggregation, and a flexible weighting system with increased coefficients for poverty and inequality indicators are substantiated. The developed provisions can serve as a methodological basis for creating national monitoring systems for the social orientation of economic policy.

Keywords: socialization, economic policy, state, assessment methodology, index, indicator.

Financing information: the study was carried out as part of the fundamental research work «Mechanisms of socialization of state economic policy» (R&D registration number 124012900542-6) at the expense of a subsidy for financial support of the state assignment for the provision of public services (performance of works) for 2025.

For citation: Kotov, E.V., Sadekova, A.M., Kachan, S.M. (2026). Socialization of state economic policy: analysis of foreign methodological experience. Public administration and law. 1(09). 27-39. EDN: GBQVEA

Введение

В условиях растущих количества и глубины социальных проблем, с которыми проводимая государствами экономическая политика справляется всё менее эффективно, изучение эмпирического опыта положительных достижений в социализации управленческих решений в экономической сфере, становится критически важным и необходимым. Национальные и наднациональные структуры применяют различные подходы к оценке социализации государственной экономической политики, и их анализ позволяет выявить лучшие практики, а сравнительный анализ методик оценки помогает понять, какие инструменты измерения наиболее точно отражают реальное воздействие государственной экономической политики на решение социальных проблем.

Проблемам формирования комплексной методологии оценки именно социализации государственной экономической политики посвящено исключительно мало работ. В основном исследования проводятся в контексте поиска методологии оценки экономической политики с социальной ориентацией, обеспечения социальной справедливости экономической политики или влияния государственной политики на социальные аспекты [1-7]. Предпринимаются попытки сформулировать универсальную методологию оценки социального развития без применения критерия валового внутреннего продукта (ВВП) [8]. Предпринимались попытки выявить основные показатели, характеризующие уровень/глубину социализации государственной экономической политики в рамках доминирующей общественно-экономической формации [9]. Наднациональными структурами предлагаются подробные методики расчёта национальных индексов, особенно в такой социально важной сфере государственной ответственности, как устранение бедности [10].

Отдельные наработки были использованы при разработке методик оценки различных индексов на национальном и наднациональном уровнях, часть из которых будет рассмотрена в данной работе. Необходимо всё же отметить, что международные индексы, которые напрямую оценивают социализацию государственной экономической политики, в явном виде

встречаются редко, так как термин «социализация» в контексте экономической политики часто интерпретируется через призму социальной справедливости, благосостояния, качества жизни или устойчивого развития, что будет раскрыто ниже. Тем не менее, ряд международных индексов затрагивают аспекты социализации, оценивая социальные, экономические и экологические компоненты государственной политики в симбиозе, что и стало одной из причин их рассмотрения в данной работе.

Изучение зарубежных методик оценки социализации государственной экономической политики имеет не только ряд выгод, начиная от академического интереса и заканчивая практической необходимостью, но и позволяет сформировать прогрессивную концепцию экономического управления государством в современных условиях глобальной экономики и социальных вызовов. Среди выгод/ценностей изучения зарубежного методологического опыта по названной проблематике необходимо выделить следующие:

1. Методологическая. Существующие методики оценки предлагают различные подходы к измерению социализации экономической политики, и их изучение позволяет выявить сильные и слабые стороны каждого подхода, наиболее релевантные показатели для разных экономических систем, разработать более совершенные методы оценки, учитывающие специфику конкретной страны.

2. Академическая. Изучение методик способствует развитию теоретической базы в области социальной экономики, что позволяет обеспечить развитие междисциплинарных исследований, разработать универсальные критерии оценки социальной эффективности экономической политики и сформировать научно обоснованные рекомендации для органов государственного управления.

3. Инновационная. Зарубежные методики зачастую используют инновационные подходы к измерению социальных последствий экономических решений. К ним можно отнести использование передовых технологий обработки и анализа больших данных, органичную интеграцию качественных (удовлетворённость населения, индивидуальная оценка социальной защищённости) и количественных (уровень

бедности, занятости, доходов) показателей, применение современных статистических методов анализа. Изучение зарубежных инноваций способствует модернизации национальных систем мониторинга и оценки.

4. Политическая. Анализ зарубежных методик предоставляет государственным органам управления инструментарий для бенчмаркинга (эталон, проверочная точка) национальной экономической и социальной политики относительно международных стандартов.

5. Практическая. Каждое государство имеет свои социально-экономические особенности, исторический контекст и институциональные рамки. Изучение зарубежных методик позволяет определить приоритетные направления социальной и экономической политики, адаптировать успешные подходы к национальным условиям, разработать гибридные модели, сочетающие лучшие элементы различных подходов, усовершенствовать методики оценки эффективности реализуемых программ и прогнозирования социальных последствий экономических решений.

Цель исследования

Цель исследования – анализ зарубежного методологического опыта оценки социализации государственной экономической политики и разработки рекомендаций по формированию комплексной методологии оценки в данной сфере.

Методы исследования

В исследовании применялись следующие научные методы: сравнительный анализ при сопоставлении различных зарубежных методик оценки социализации экономической политики, систематизация и классификация при группировке методик по различным критериям (источники данных, формулы расчёта, тематический фокус, географический охват), синтез при обобщении результатов анализа для формирования рекомендаций, описательный метод при детальном описании структуры и особенностей каждой рассматриваемой методики, критический анализ при выявлении сильных и слабых сторон анализируемых подходов. Применяемые методы опираются на междисциплинарный подход, включая элементы статистики, экономики и социологии, без эмпирических экспериментов, но с акцентом на теоретиче-

скую базу и практическую адаптацию.

Результаты исследования и их об- суждение

В зарубежной научной и государственной практике используется много методик, индексов и подходов, которые в той или иной степени можно классифицировать как инструменты оценки социализации государственной экономической политики. Предварительный анализ показал, что к отбору методик необходимо подходить, тщательно оценив отдельные условия их формирования и реализации. Это необходимо для выделения именно методик, обладающих всеми необходимыми признаками для этого, в том числе имеющих определённую научную методологию, поскольку ряд методик не является самостоятельными методологиями, а скорее представляют собой комбинации различных показателей и подходов.

Поэтому при отборе наиболее признанных в науке и практике методик оценки социализации государственной экономической политики к анализу принимались те, что отвечают следующим объективным критериям:

1. Основываются на широком международном признании и использовании, в том числе имеют поддержку и рекомендованы международными организациями. Например, такая методика, как Индекс социального прогресса (Social Progress Index, SPI), признана и применяется более чем в 50 странах, поддерживается глобальной сетью партнёров и используются для оценки социальных аспектов без прямой зависимости от экономических показателей.

2. Фундаментом методики является научная методология и системность подхода. Взятая для анализа методика должна строиться на подробно проработанных теоретических моделях, включающих многокритериальный анализ и системный подход к измерению социальных показателей.

3. Практическая применимость и проверенная эффективность. Для оценки социальных результатов экономических решений используются признанные в науке методы, сопровождаются рекомендациями по внедрению, адаптацией к различным социально-экономическим условиям и обладают доказанной способностью выявлять социальные эффекты и повышать социальную направленность экономической политики государства.

В качестве первой методики оценки социализации государственной политики в экономической сфере выступает Индекс социального прогресса (ИСП; Social Progress Index, SPI) [11-12], разработанный в некоммерческой организации Social Progress Imperative. Начиная с 2013 года, ИСП ежегодно публикуется, отражая глобальные рейтинги и представление о социальном развитии стран. В 2025 г. расчёт ИСП проводился по 170 странам мира.

ИСП – комплексный индекс, измеряющий способность государства удовлетворять основные человеческие потребности, создавать основы благополучия и возможности для развития потенциала людей. Важной особенностью ИСП является методология, позволяющая измерять уровень социального прогресса независимо от традиционных экономических показателей (например, ВВП). Акцент в методике делается не на экономические факторы прогресса, а на социально-экологические аспекты, вследствие чего государство с высоким ВВП, но низким SPI – это признак «несоциализированной» экономики.

Индекс состоит из 57 отдельных показателей, распределённых по трём группам:

1. Основные потребности человека (Basic Human Needs) – питание, доступ к медицинским услугам, жильё, вода, электричество, личная безопасность.

2. Основы благополучия (Foundations of Wellbeing) – доступность образования, информационных услуг, состояние здоровья и экологии.

3. Возможности развития (Opportunity) – свобода выбора, права и возможность реализовать личный потенциал.

Методы сбора данных включают сочетание данных опроса общественного мнения (12 % от общего объёма), оценок независимых экспертов (25 %) и официальных статистических данных (61 %).

Формула расчёта ИСП следующая:

$$\text{ИСП} = \sum_{i=1}^n \text{Показатель}_i \times \text{Вес}_i,$$

где Показатель_i – нормализованный (нормированный) показатель по каждому направлению;

Вес_i – коэффициент веса конкретного показателя, устанавливаемый экспертами.

Вес данных категорий экспертами

распределяются в таком диапазоне: 1 группа – 35-40 %; 2 группа – 30-35 %; 3 группа – 25-30 %.

ИСП формирует достаточно целостную картину социального прогресса, отделяя его от экономических измерений, подчёркивая важность аспектов социальной справедливости, доступности медицинских услуг, образования и личной свободы.

Вторым в анализе, но не по значимости, идёт Индекс человеческого потенциала с учётом неравенства (ИЧПН; Inequality-adjusted Human Development Index, IHDI). Этот индекс является модификацией классического Индекса человеческого развития (ИЧР; HDI). Его средние показатели по ключевым измерениям (здоровье, образование и доход) скорректированы с учётом неравномерности их распределения в обществе. Поэтому ИЧПН отражает реальный уровень человеческого развития с учётом неравенства (более высокие значения указывают на более высокое и более равное человеческое развитие), тогда как стандартный ИЧР показывает потенциальный уровень развития при равенстве в обществе.

Оба индекса разработаны и применяются специалистами ООН при оценке уровня человеческого развития с учётом внутренней неоднородности и различий в распределении ресурсов применительно к 189 странам. Классический Индекс человеческого развития (ИЧР) был впервые разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком совместно с американо-индийским учёным Амартыей Сеном в рамках Программы развития Организации Объединённых Наций и введён в использование в 1990 году, когда стал частью первого Доклада о человеческом развитии [13]. ИЧР отражает средний уровень развития человека в странах мира и объединяет три аспекта: а) продолжительность жизни (ожидаемая продолжительность жизни при рождении); б) образование (средняя и ожидаемая продолжительность школьного обучения); в) доход (валовой национальный доход на душу населения, скорректированный по покупательной способности).

ИЧР рассчитывается как среднее геометрическое произведения трёх индексов – образования, продолжительности жизни и дохода:

$$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{\text{И}_o \times \text{И}_{\text{опж}} \times \text{И}_d},$$

где I_o – индекс образования;
 $I_{опж}$ – индекс ожидаемой продолжительности жизни;
 I_d – индекс дохода.

Основная идея ИЧПН (впервые был опубликован в докладе ООН в 2010 г. [14]) – «дисконтировать» значение каждого из трёх компонентов ИЧП в зависимости от степени неравенства в их распределении: чем выше неравенство, тем больше снижение итогового значения индекса. Расчёт производится также как среднее геометрическое произведения трёх индексов [15]:

$$ИЧПН = \sqrt[3]{I_o^* \times I_{опж}^* \times I_d^*},$$

где I_o^* , $I_{опж}^*$ и I_d^* – скорректированные индексы по тем же измерениям, как в стандартном, с учётом неравенства.

Корректировка осуществляется по следующей формуле:

$$I_x^* = I_x \times (1 - A_x),$$

где I_x – исходный (нормированный) индекс по одному из трёх измерений, как в стандартном ИЧР;

A_x – показатель неравенства (Индекс Аткинсона; Atkinson index) для данного измерения.

Индекс Аткинсона (показатель социального неравенства) рассчитывается на основе отношения геометрического и арифметического средних значений распределения соответствующего параметра. Данный индекс (лежит в диапазоне от 0 до 1) измеряет степень неравенства в распределении с учётом социальной чувствительности к неравенству. Важным элементом формулы индекса является параметр, отражающий степень «неприязни к неравенству»: чем он выше, тем больше вес придаётся перераспределению в пользу низкообеспеченных групп. Определяется он экспертным путём, что влечёт за собой риски субъективизма.

Индекс социальной справедливости в ЕС и ОЭСР (ИСС; Social Justice Index) разработан немецким аналитическим центром Bertelsmann Stiftung совместно с сетью экспертов и исследователей в области социального развития [16]. Рассчитывается для 41 государства, входящего в Европейский Союз и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Индекс социальной справедливости включает почти 50 показателей, разбитых на 6 групп, каждой из которых присваивается свой вес (рисунок 1).

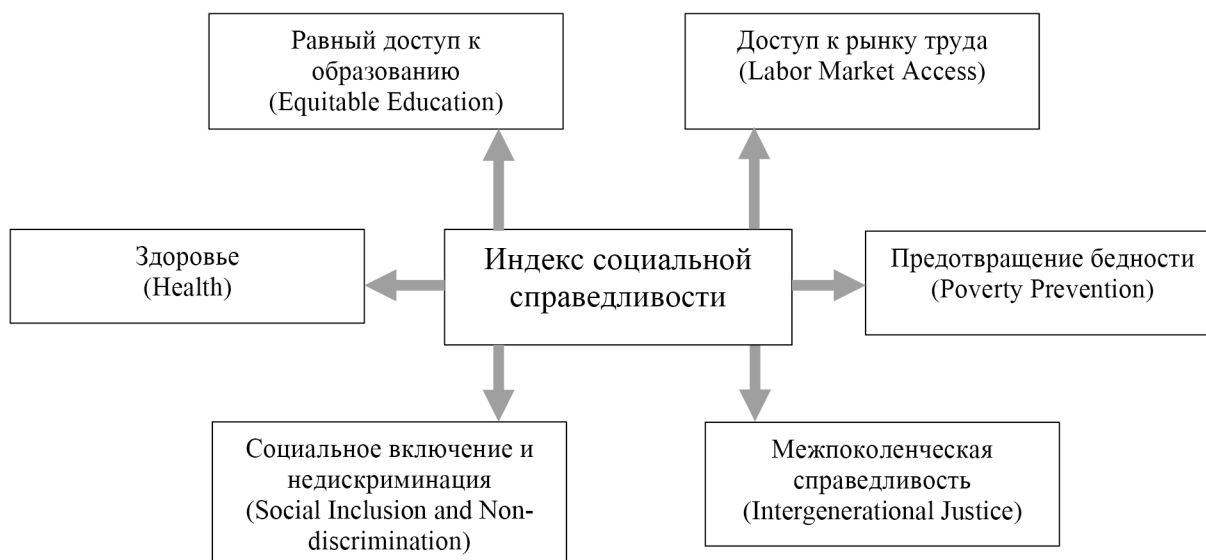

Рисунок 1. Группы показателей Индекса социальной справедливости [составлено авторами]

Figure 1. Groups of indicators of the Social Justice Index [compiled by the authors]

Первой группе показателей – предотвращение бедности (Poverty Prevention) – присвоен вес, равный 3, что свидетельствует о большой значимости показателей данной группы. Группа включает три показателя, характеризующие порог риска бедности для

всего населения, детей младше 18 лет и пожилых (тех, кто старше 65 лет). Показатель порога риска бедности является основным индикатором материальной уязвимости, а поскольку группа, в которую эти показатели входят, имеет вес, равный 3, то данный показатель явля-

ется ещё и самым главным при понимании социальной справедливости (материальное обеспечение – это главный показатель соблюдения социальной справедливости).

Это относительный показатель, показывающий долю населения, которое проживает за чертой бедности. При этом необходимо понимать, что чертой бедности в Европейском Союзе (в большинстве стран) и при расчёте Индекса социальной справедливости выступает уровень дохода менее 60 % медианного дохода в государстве после вычета всех социальных выплат. Другими словами, этот показатель отражает не реальную нужду и нищету, а то, что у человека меньше денег, чем у большинства, но при этом он не обязательно бедствует.

Выделение трёх показателей по разным социальным группам призвано дать характеристику не только общую картину по доходам, но и показать долю детей, живущих в семьях с доходом ниже черты бедности, уровень социальной защиты пенсионеров в форме обеспечения достаточного размера пенсий. Особенно важным является выделение так называемой детской бедности, так как в дальнейшем она влияет на траекторию их социального благополучия, включая уровень образования, здоровья и социального развития.

Вторая группа показателей – равный доступ к образованию (Equitable Education) – имеет двойной вес, что тоже свидетельствует о высоком значении входящих в неё показателей. Эта группа включает как статистические (расходы на дошкольное образование, доля взрослого населения без завершённого среднего образования в группе 25-64 лет и среди мужчин и женщин в данном возрастном диапазоне), так и показатели, полученные в результате применения экспертных и/или социологических методов получения информации.

К последним относятся показатель оценки качества и справедливости национальной образовательной политики, включая доступность и инклюзивность, и показатели успеваемости, в зависимости от влияния социально-экономических факторов. Эти показатели определяются на основании ежегодного доклада Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предоставляющего ком-

плексный анализ состояния систем образования в странах мира (OECD Education at a Glance) и международного исследования «Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся» (Programme for International Student Assessment (PISA), которое оценивает знания и навыки 15-летних учеников в чтении, математике и естественных науках. Стратегическая цель PISA – измерение уровня успеваемости школьников и их способностей применять знания и навыки в реальных жизненных ситуациях для формирования рекомендаций для улучшения учебных процессов на международном уровне.

Для расчёта Индекса социальной справедливости также используется показатель оценки влияния социально-экономического статуса (включает доход семьи, уровень образования родителей, профессиональный статус и культурные ресурсы) учеников на их образовательные достижения. Этот показатель помогает оценить качество и справедливость образовательной системы через призму влияния социально-экономических факторов, что имеет прямое отношение к социальной справедливости в обществе. Меньшая зависимость от этих факторов говорит о справедливой образовательной системе.

Третьей группе показателей – доступ к рынку труда (Labor Market Access) – также присвоен двойной вес. Данная группа включает:

а) показатели занятости (доля населения трудоспособного возраста, имеющая оплачиваемую работу) как в целом по стране, так и в разрезе пола, возраста (доля работников пожилого возраста), мигрантов и коренного населения;

б) показатели безработицы (доля населения, активно ищущего работу, но не имеющего её) в целом по стране, среди молодёжи, мигрантов и коренного населения, а также длительная и низкоквалифицированная безработица (указывает на структурные проблемы на рынке труда) и частичная занятость не желанию (involuntary part-time employment), показывает долю работников, занятых неполный рабочий день, но хотели бы работать полный;

в) долю работников, получающих оплату труда ниже прожиточного минимума или минимальной достойной

оплаты.

Минимальная достойная оплата труда в Европейском союзе (ЕС) – это уровень минимальной заработной платы, который обеспечивает работникам такой доход, при котором возможно достойное качество жизни с учётом основных потребностей и социальных стандартов. Этот показатель направлен на защиту работников от бедности при трудовой занятости, способствует социальной справедливости и снижению риска «бедности при работе» (in-work poverty). Регулирование минимальной достойной оплаты труда осуществляется в рамках Директивы 2022/2041 Европейского парламента и Совета от 19 октября 2022 года [16], которая устанавливает рамки для обеспечения адекватных минимальных зарплат в государствах-членах. По оценкам специалистов, данная Директива для России имеет практическое значение, так как позволяет установить критерии минимального размера оплаты труда (МРОТ) и обеспечить связь между МРОТ и уровнем бедности [17].

Четвёртой группе – социальное включение и недискриминация (Social Inclusion and Non-discrimination), – как и последним двум, вес не присваивается (равен единице). Эта группа включает качественные и количественные показатели. Первые отражают оценку социальной интеграции в целом в обществе и отдельно мигрантов и меньшинств, равенство полов в законодательных органах власти. Вторые – неравенство распределения доходов (коэффициент Джини), долю населения, имеющего образование ниже среднего в разрезе мигрантов и коренного населения, а также уровень социальной изоляции у молодёжи в возрасте 20-24 лет, не занятой ни учёбой, ни работой, ни профессиональным обучением или переподготовкой (Not in Education, Employment, or Training, NEET). NEET-молодёжь – это те, кто не смог выйти на рынок труда по самым разным причинам: инвалидность, раннее рождение детей, эмиграция, низкие доходы семьи, а также те, кто не хочет искать работу и живёт с родителями [18].

Пятая группа – межпоколенческая справедливость (Intergenerational Justice) – включает такие показатели, как доля энергии из возобновляемых источников, показатели, отражающие

экологический след деятельности человека (выбросы и загрязнение), финансирование исследований и разработок государством и частными компаниями, общий государственный долг и на одного ребенка (косвенный показатель бремени для будущих поколений), соотношение между трудоспособным населением и иждивенцами, а также ряд качественных показателей, оценивающих меры государственной экологической, пенсионной и семейной политики.

И последняя, шестая группа – здоровье (Health) – включает качественные показатели, оценивающие эффективность и доступность системы здравоохранения, выражающие субъективную оценку состояния здоровья, в том числе физического развития, различными социальными группами в зависимости от дохода, а также ряд статистических показателей – младенческая смертность на 1 000 родившихся, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, доля расходов на медицину, которые люди платят сами, без страховки или бюджетной поддержки.

Формула расчёта Индекса социальной справедливости (ИСС) представляет собой взвешенную сумму нормализованных и агрегированных по измерениям показателей (линейная модель):

$$\text{ИСС} = \sum_{i=1}^n B_i x CO_i,$$

где CO_i – совокупная оценка i -й группы, полученная как среднее или агрегированное значение нормализованных индикаторов в данной группе;

B_i – вес компонента, отражающий его относительную значимость.

Для расчёта каждого CO_i используется формула среднеарифметического:

$$CO_i = \frac{\sum_{j=1}^m \text{НП}_{ij}}{m},$$

где НП_{ij} – нормализованный показатель j -го индикатора из i -го измерения;

m – количество индикаторов в i -й группе.

Нормализация (нормирование) индикаторов проводится с помощью классической min-max-трансформации (зависит от типа показателя – стимулирующий или дестимулирующий).

Индекс качества жизни (ИКЖ; Better Life Index, BLI) [19], разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), позволяет

оценить качество жизни в разных странах по 11 основным направлениям: жилищные условия, доход, уровень занятости и условия труда, социальные связи, интеграция, образование, окружающая среда, гражданские права и политическое участие, здоровье, удовлетворённость жизнью (субъективная оценка счастья), безопасность, баланс работы и личной жизни. В этих направлениях учитывается в общей сложности около 24 показателей.

Индекс позволяет сравнивать качество жизни, а значит, и отражать социальную ориентацию государственной экономической политики, в разных странах и регионах. При этом данный индекс отличается от других тем, что является интерактивным и персонализированным инструментом оценки: представлена возможность настроить веса этих показателей в соответствии со спецификой социально-экономической системы государства.

Значения нормируются, а затем агрегируются в итоговый показатель. Итоговый индекс рассчитывается как взвешенная сумма нормализованных (нормированных) значений всех показателей. При этом взвешивание может быть стандартным или, как отмечалось выше, задаваться пользователем (для интерактивных версий индекса).

Ещё одним инструментом оценки социализации государственной экономической политики, но в контексте развития и эффективности систем социальной защиты, является Индекс социальной защиты (ИСЗ; Social Protection Index, SPI), разработанный Азиатским банком развития (ADB) [21]. Это комплексный показатель, который оценивает эффективность программ социальной защиты в разных странах. Он отражает распределение и глубину покрытия социальных программ, оценивая, насколько государственные расходы на соцзащиту соответствуют потребностям населения. Разработан, прежде всего, для стран Азии и Тихоокеанского региона.

Индекс является аналитическим инструментом для оценки и сравнения структуры и эффективности социальных программ на национальном уровне. Его особенность в том, что он рассчитывается в целом для государства, а далее может быть дезагрегирован по нескольким направлениям: глубина и широта покрытия, категории программ (социальное страхова-

ние, социальная помощь, программы рынка труда), распределение по бедным и небедным, по полу.

Для расчёта ИСЗ используются следующие ключевые показатели:

- социальные расходы (общие расходы на программы социальной защиты, выраженные в процентах от ВВП страны);

- охват населения (процент населения, получающего выгоды от программ социальной защиты; учитывается как фактическое количество получателей, так и потенциальное население, которое могло бы быть охвачено);

- целевое распределение среди бедных (доля бедного населения, получающего социальную помощь);

- уровень поддержки бедных (средняя сумма помощи, получаемая бедными, выраженная как доля от национальной черты бедности; используется как нормализующий показатель для стандартизации индекса).

Для расчёта ИСЗ в качестве регионального относительного порога (черты) бедности используется показатель, равный 25 % от ВВП на душу населения. Это значение примерно соответствует среднему уровню национальных порогов бедности для стран Азии и Тихоокеанского региона. Сам же ИСЗ рассчитывается как отношение, где в числителе сумма расходов по всем программам социальной защиты, а в знаменателе произведение суммы потенциальных бенефициаров по всем программам и пороговых затрат на прожиточный минимум (показатель порога бедности).

Целесообразно рассмотреть ещё один индекс в контексте оценки результатов выполнения социальных обязательств государства как пример коммерциализации в рамках исследуемого направления. Речь идёт об Индексе глобального благополучия (ИГБ; GWI, Global Wellbeing Index), разработанного Gallup Organization – частной исследовательской компанией, основанной в США и специализирующейся на социальных, экономических и поведенческих исследованиях, включая опросы общественного мнения и анализ данных [22].

ИГБ представляет собой комплексный инструмент измерения общего состояния благополучия людей на основе опросов и анализа факторов, влияющих на качество жизни. Актуальность индекса обусловлена растущей

необходимостью понимать потребности в благополучии в различных его аспектах, выходя за рамки традиционных экономических показателей.

Рассчитывается на основании следующих ключевых элементов благополучия: благополучие в карьере (удовлетворённость работой, возможности для профессионального роста, баланс между работой и личной жизнью); финансовое благополучие (уровень дохода, способность покрывать текущие расходы и планировать будущее, чувство финансовой безопасности); физическое благополучие (здоровье и физическая активность, доступ к медицинским услугам, отсутствие хронических заболеваний); социальное благополучие (качество отношений с семьёй, друзьями и коллегами, поддержка со стороны сообщества, участие в социальной жизни), эмоциональное благополучие (уровень стресса, тревожности и депрессии, чувство счастья и удовлетворённости жизнью, психологическая устойчивость).

Данные собираются на основании опросов, которыми охватывают около 500 человек в каждом государстве, участвующем в построении ИГБ. Респонденты оценивают свою жизнь в настоящем и прогнозируют своё состояние через пять лет, представляя это в виде лестницы с шагами от 0 (худшая жизнь) до 10 (лучшая жизнь). Категории оценки по каждому элементу:

1. Процветающие (Thriving). Оценка 7 и выше – высокий уровень благополучия с удовлетворением базовых потребностей и хорошим здоровьем.

2. Испытывающие трудности (Struggling). Оценка 5-6 – средний уровень, возможны переживания и нерешённые проблемы.

3. Страдающие (Suffering). Оценка 0-4 – низкий уровень благополучия, проблемы с обеспечением базовых нужд и здоровьем.

Индекс отражает процент людей, процветающих одновременно в трёх и более элементах благополучия, что служит ключевым показателем общего состояния благополучия. Детальная методология расчёта ИГБ в открытом доступе отсутствует, так как является интеллектуальной собственностью компании Gallup, поэтому оценить формулу его расчёта не представляется возможным. Также ИГБ имеет ряд организационных и методологических недостатков:

- необходимость непрерывного сбора данных из выборки, включающей значительное число респондентов во всех регионах;

- влияние на выборку респондентов сезонных факторов;

- препятствия в обеспечении репрезентативности результатов;

- высокий уровень субъективности показателей.

Тем не менее, индекс компании Gallup широко используется не только правительствами стран, но и корпорациями, и исследователями для разработки программ и стратегий, направленных на повышение качества жизни. Это свидетельствует о том, что ИГБ является научно обоснованным инструментом, позволяющий оценивать эффективность социализации государственной политики, в том числе и в экономической сфере.

Выводы

Проведённый анализ отдельных наиболее востребованных на практике методик, которые можно классифицировать как методики оценки социализации государственной экономической политики, позволил выявить ряд общих и отличительных подходов к их формированию. К первым можно отнести:

- многомерный подход к оценке (методики используют комплексный подход, объединяя несколько категорий или измерений);

- нормирование (нормализация) показателей для обеспечения сопоставимости разнородных данных (использование min-max-трансформации для приведения показателей к единой шкале и стандартизация значений в диапазоне от 0 до 1 или 0 до 100);

- применение весовых коэффициентов и возможностей их корректировки в зависимости от приоритетов (экспертные веса для различных групп показателей в зависимости от относительной важности различных аспектов социального развития);

- агрегирование показателей (использование арифметических или геометрических средних, построение иерархической структуры индексов по схеме «подиндексы → итоговый индекс»);

- комбинация количественных (статистические данные: уровень бедности, занятость, продолжительность жизни) и качественных (результаты опросов, экспертные оценки) показа-

телей (индикаторов).

Несмотря на общие черты, методики различаются по фокусу, охвату, источникам данных и ограничениям. В качестве различий необходимо выделить:

- источники и количество данных: от официальной статистики (61 % в ИСП) до опросов населения (100 % в ИГБ), от минималистичных (ИЧПН) до детализированных (ИСП);

- формулы расчёта: от простой взвешенной суммы до сложных геометрических средних;

- корректировки: учёт неравенства (ИЧПН), региональной специфики (ИСЗ);

- фокус и тематика: ИСП – отделение социального прогресса от экономических показателей, ИЧПН – корректировка развития на неравенство, ИСС – акцент на социальной справедливости, ИКЖ – индивидуализация оценки качества жизни, ИСЗ – фокус на эффективности социальной защиты, ИГБ – субъективное восприятие благополучия;

- уровень субъективности: отдельные методики (ИГБ) сильно зависят от субъективных оценок респондентов, тогда как другие (ИСП или ИСС) больше опираются на статистические данные;

- география применения: универсальные индексы (ИСП рассчитывается для 170 стран) и ориентированные на конкретные регионы (ИСС рассчитывается для стран, входящих в ЕС и ОЭСР).

Исходя вышесказанного, можно выделить ряд ключевых подходов и требований, которые необходимо использовать при разработке индекса социализации государственной экономической политики. Поскольку Индекс

социализации государственной экономической политики (ИСГЭП) должен измерять, насколько экономическая политика ориентирована на обеспечение социальных потребностей (снижение социального неравенства, повышение социального благополучия, устойчивость социального развития и др.), то при формировании методики его расчёта необходимо использовать:

1. Комплексный подход – включение нескольких измерений для оценки (экономических, социальных, экологических), а также комбинирование количественных (статистические данные) и качественных (экспертные оценки) показателей. При выборе показателей (не более 30 индикаторов) приоритет отдавать первым в соотношении 70 на 30, то есть количественные – 70 %, а качественные – 30 %.

2. Методы агрегации – нормирование показателей (их нормализация по методу min-max-трансформации, где показатель приводится к шкале 0-1) и применение геометрического среднего для расчёта интегрального индекса.

3. Многомерную архитектуру, включающую в себя от 3 до 6 блоков показателей. Тематика блоков должна быть приближена к предмету оценки, и поэтому среди них должны быть блоки показателей по оценке социальной защиты населения, доступности базовых услуг, справедливости распределения.

4. Установление весовых коэффициентов с помощью экспертных методов, но с обязательным установлением показателей бедности и социального неравенства большего веса. Также целесообразно предусмотреть гибкость в настройке весовых коэффициентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Guisan M.-C. Government effectiveness, education, economic development and well-being: analysis of european countries in comparison with the United States and Canada // Applied Econometrics and International Development. 2009. № 9(1). Pp. 39-55.
2. Берендеева А.Б. Сергеев С.М. Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциала // Теоретическая экономика. 2023 № 1. С. 13-28. DOI 10.52957/22213260_2023_1_13.
3. Гэлбрейт Д.К. Неравенство: методы оценки / Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 205. № 3. С. 285-309.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему (пер. с англ.). Москва: Эксмо, 2015. 512 с.
5. Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Королёва Л.П., Ермакова Э.Р. Европейский опыт измерения социальной справедливости // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 1. С. 53-68. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.32084.
6. Шутаева Е.А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». 2014. № 1. Том 27(66). С. 186-194.

7. Alderson K. Making sense of state socialization. *Review of International Studies*. 2001;27(3):415-433. DOI:10.1017/S0260210501004156. URL: <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/11357352.pdf>.
8. Dirksen J., Lima de Miranda K., Wike R. Towards Economic and Social Prosperity Measurement Beyond GDP. Policy Brief, T7 Task Force Social Cohesion, Economic Transformation and Open Societies, 2022. 12 p. URL: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/18b62c7b-f978-4378-a434-bf07daecaa90-T7_2022_PB_final.pdf.
9. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Cambridge: Polity Press, 1990. 248 p.
10. Как разработать национальный индекс многомерной бедности (ИМБ): использование ИМБ для информирования о достижении ЦУР. ПРООН и Оксфордская инициатива по борьбе с бедностью и человеческому развитию (ОПН), Оксфордский университет, 2019. 166 с. URL: https://ophi.org.uk/sites/default/files/2024-03/Handbook_2019_Russian_2023.pdf.
11. Methodology of the Social Progress Index. URL: <https://www.socialprogress.org/methodology>.
12. Stern Sc., Krylova P., Harmacek Ja., Htitich Moh. Social Progress Index: Methodology Summary // *Social Progress Imperative*. 2024. 34 p. URL: https://cdn.prod.website-files.com/6650cb66e461b93f1a906cf2/6685c121d87e1ee17b3cd555_Methodology%20Report_Global%20Social%20Progress%20Index_0.pdf.
13. Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/>.
14. Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновлённые статистические данные / Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). 2018, 122 с.
15. Technical notes: Calculating the human development indices – graphical presentation Human Development Report 2013 «The Rise of the South Human Progress in a Diverse World». URL: <https://pmv.ac.in/pdf/lecture/geography/HDI-Report.pdf#:~:text=IHDI%20that%20includes%20the%20unlogged%20income%20index>.
16. Thorsten Hellmann, Pia Schmidt, Sascha Matthias Heller Social Justice in the EU and OECD: Index Report 2019, Bertelsmann Stiftung. 274 p. URL: <https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2019/12/Social-Justice-Index-2019.pdf>.
17. Directive (EU) 2022/2041 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on adequate minimum wages in the European Union, PE/28/2022/REV/1. Official Journal: Legislation, 25.10.2022. № 275. Pp. 33-47. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2041/oj/eng>.
18. Менегатти Э., Сыченко Е. Анализ новой Директивы ЕС об адекватной заработной плате // *Ежегодник трудового права*. 2024. № 14. С. 278-287. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2024.118>.
19. Кто такая NEET-молодёжь и как не остаться без работы. URL: <https://daily.hse.ru/post/kto-takaya-neet-molodez-i-kak-ne-ostatsya-bez-raboty>.
20. OECD Better Life Index. URL: https://www.oecd.org/en/data/tools/oecd-better-life-index.html?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.bd26c9212CwIB2.
21. The Revised Social Protection Index: Methodology and Handbook. Asian Development Bank, 2011. 69 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33284/files/spi-handbook.pdf>.
22. State of Global Well-Being: Results of the Gallup-Healthways Global Well-Being Index. Gallup Inc., Healthways Inc., 2014. 124 p. URL: https://www.miqols.org/resources/Gallup-Healthways_State_of_Global_Well-Being_vFINAL.pdf.

Информация об авторах

Котов Евгений Валериевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
 Садекова Алия Мустафовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
 Качан Светлана Михайловна – старший преподаватель кафедры теории управления и государственного администрирования

REFERENCES

1. Guisan, M.-C. (2009). Government effectiveness, education, economic development and well-being: analysis of european countries in comparison with the United States and Canada // *Applied Econometrics and International Development*. 9(1); 39-55.
2. Berendeeva, A.B., Sergeev, S.M. (2023). Socialization of the economy: theoretical approaches to assessing indicators and potential // *Theoretical Economics*. 1; 13-28. DOI 10.52957/22213260_2023_1_13. (In Russ.)
3. Galbraith, J.K. (2017). Inequality: assessment methods / *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 205(3); 285-309. (In Russ.)
4. Stiglitz, J. (2015). *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future* (translated from English). Moscow: Eksmo. 512. (In Russ.)
5. Kormishkina, L.A., Kormishkin, E.D., Koroleva, L.P., Ermakova, E.R. (2020). European experience in measuring social justice. *National Security. nota bene*. 1; 53-68. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.32084 (In Russ.)
6. Shutaeva, E.A. (2014). Socialization of the economy as one of the key components of global

economic transformation. Scientific Notes of V.I. Vernadsky Taurida National University Series «Economics and Management». 1. 27 (66); 186-194. (In Russ.)

- 7.** Alderson, K. (2001). Making sense of state socialization. Review of International Studies. 27(3); 415-433. DOI:10.1017/S0260210501004156 URL: <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/11357352.pdf>.
- 8.** Dirksen, J., Lima de Miranda, K., Wike, R. (2022). Towards Economic and Social Prosperity Measurement Beyond GDP. Policy Brief, T7 Task Force Social Cohesion, Economic Transformation and Open Societies. 12. URL: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/18b62c7b-f978-4378-a434-bf07daecaa90-T7_2022_PB_final.pdf.
- 9.** Esping-Andersen, G. (1990). The three worlds of welfare capitalism. Cambridge: Polity Press. 248 p.
- 10.** How to build a national Multidimensional Poverty Index (MPI): using the MPI to inform the SDGs. UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI) (2019) University of Oxford. 166. URL: https://ophi.org.uk/sites/default/files/2024-03/Handbook_2019_Russian_2023.pdf. (In Russ.)
- 11.** Methodology of the Social Progress Index. URL: <https://www.socialprogress.org/methodology>.
- 12.** Stern, Sc., Krylova, P., Harmacek, Ja., Htitich, Moh. (2024). Social Progress Index: Methodology Summary. Social Progress Imperative. 34. URL: https://cdn.prod.website-files.com/6650cb66e461b93f1a906cf2/6685c121d87e1ee17b3cd555_Methodology%20Report_Global%20Social%20Progress%20Index_0.pdf.
- 13.** Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/>.
- 14.** Human Development Indices and Indicators: Updated Statistical Data (2018). United Nations Development Programme (UNDP). 122. (In Russ.)
- 15.** Technical notes: Calculating the human development indices – graphical presentation Human Development Report 2013 «The Rise of the South Human Progress in a Diverse World». URL: <https://pmv.ac.in/pdf/lecture/geography/HDI-Report.pdf#:~:text=IHDI%20that%20includes%20the%20unlogged%20income%20index>.
- 16.** Thorsten Hellmann, Pia Schmidt, Sascha Matthias Heller Social Justice in the EU and OECD: Index Report 2019, Bertelsmann Stiftung. 274. URL: <https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2019/12/Social-Justice-Index-2019.pdf>.
- 17.** Directive (EU) 2022/2041 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on adequate minimum wages in the European Union, PE/28/2022/REV/1 (2022). Official Journal: Legislation, 25.10.2022. 275; 33-47. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2041/oj/eng>.
- 18.** Menegatti, E., Sychenko, E. (2024). Analysis of the new EU Directive on adequate wages. Labour Law Yearbook. 14; 278-287. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2024.118> (In Russ.)
- 19.** Who are NEET youth and how not to be left without work. URL: <https://daily.hse.ru/post/kto-takaya-neet-molodez-i-kak-ne-ostatsya-bez-raboty> (In Russ.)
- 20.** OECD Better Life Index. URL: https://www.oecd.org/en/data/tools/oecd-better-life-index.html?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.bd26c9212CwIB2.
- 21.** The Revised Social Protection Index: Methodology and Handbook. (2011). Asian Development Bank. 69. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33284/files/spi-handbook.pdf>.
- 22.** State of Global Well-Being: Results of the Gallup-Healthways Global Well-Being Index (2014). Gallup Inc., Healthways Inc. 124. URL: https://www.miqols.org/resources/Gallup-Healthways_State_of_Global_Well-Being_vFINAL.pdf.

Information about the authors

Evgeny V. Kotov – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration

Aliya M. Sadekova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration

Svetlana M. Kachan – Senior Lecturer at the Department of Management Theory and Public Administration

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 13.09.2025

Поступила после рецензирования 27.11.2025

Принята к публикации (Accepted) 10.03.2026